

В это время Чжоу Чжи окаменел.

Женщина-призрак медленно повернула голову.

Воспользовавшись холодным лунным светом, она скривила рот и странно улыбнулась:

— Шшш...

Звук, который она издавала, напоминал звук ржавой железной двери, от которого у людей покалывали головы и мурашки бегали по всему телу.

— Она, она, она... о чём она говорит? — На глазах у Чжоу Чжи были слёзы. Он просто хотел найти место, где можно спрятаться, и его не заботила его репутация.

Он побежал за Фу Юньшэня и спрятался за ним.

На этот раз Фу Юньшэнь не отталкивал парня.

Грудь Ши Му внезапно сильно заболела. Ядовитый червь продолжал бороться и издавать чарующий звук. Она закрыла глаза и молча произнесла очищающую сердце мантру, которой учил её дедушка.

Фу Юньшэнь посмотрел в сторону. Когда он увидел Ши Му, свернувшуюся калачиком на полу, постепенно он начал понимать серьёзность ситуации.

— Фу Юньшэнь, она... она, кажется, приближается. Ох. Чего она от нас хочет?

Чжоу Чжи крепко сжал руки Фу Юньшэня, отчего тот неловко нахмурился. Он сказал:

— Хочешь посмотреть, как я танцую?

Чжоу Чжи уже плакал:

— Чёрт! Сейчас неподходящее время для игры. Ты всё ещё говоришь мне такую чушь. Кого, чёрт возьми, волнует то, как ты танцуешь? Я же говорил, что здесь водятся привидения!

Фу Юньшэнь, казалось, вздохнул:

— Она сама это сказала...

И у людей, и у призраков есть свои языки.

Призраки не могли проникнуть в человеческое царство, а люди не могли понимать язык призраков.

Однако в этом мире есть особенные люди. Они могли слушать мёртвых и жаловаться от имени призраков. В народе эту группу называют заклинателями трупов.

Фу Юньшэнь был одним из них.

Выражение лица Чжоу Чжи было очень удивлённым.

— Ты-ты понимаешь, что она говорит?

— Шш-ш-ш-ш...

Голос Чжоу Чжи дрогнул:

— Что ты имеешь в виду?

Фу Юньшэнь:

— Она сказала, что ты выглядишь немного глупо, поэтому она отпустит тебя первым.

Кто первый?

В чём смысл?

Что первое?

Не давая ему возможности много думать, Фу Юньшэнь, стоявший перед ним, внезапно подтолкнул его к двери:

— Чжоу Чжи, уведи отсюда Ши Му.

Должно быть, это первый раз за несколько дней, когда Фу Юньшэнь назвал его по имени.

Ши Му держалась за грудь и с трудом подняла голову. Юноша, стоявший перед ней, оградил её от взгляда злых духов. Спина у него была высокая и прямая, полная бесстрашия.

В этот момент Чжоу Чжи не осмелился послушаться; он поднял Ши Му и спрятался за полкой.

Услышав пронзительный рёв, женщина-призрак в красных танцевальных туфлях вонзила зубы и когти в Фу Юньшэня. Красная фигура подняла злой ветер.

Глаза Фу Юньшэня были спокойны, и он не отступил даже когда у него хлынула кровь.

В тот момент, когда женщина-призрак выбежала наружу, Фу Юньшэнь схватил её за затылок и безжалостно капнул кровью между её бровей.

— Ааа-а-а-а!

Болезненные крики почти пронзили барабанные перепонки, и женщина-призрак отшатнулась назад, её фигура парила, словно разрываемая пространством.

Чжоу Чжи выглядел ошеломлённым.

— Это... что происходит?

Ши Му стиснула зубы:

— Фу Юньшэнь обладает сильной энергией ян, а призраки — инь, то есть злые создания. Они рождены, чтобы сдерживать друг друга, поэтому, естественно, боятся его.

Чжоу Чжи, живший в технологическом обществе, был ошеломлён, когда услышал это.

— Однако этот призрак существует слишком долго. Какое-то время он сдержит её, но полностью избавиться от неё не сможет.

Ши Му посмотрела назад. Дверь была плотно закрыта и светилась красным, что указывало на то, что призрак женщины всё ещё не сдался.

— Фу Юньшэнь. — Она медленно поднялась с земли и сказала: — Иди сюда.

Фу Юньшэнь повернул голову, чтобы посмотреть на неё, и подошёл.

Ши Му взяла с полки блокнот, открыла его и оторвала чистую страницу.

— Дай мне руку.

Хотя Фу Юньшэнь не понял смысла, но послушно протянул руку.

Маленький укус на его руке больше не кровоточил.

Ши Му не раздумывая сунула палец в рот.

Почувствовав влажное прикосновение, глаза Фу Юньшэня расширились, и он убрал руку.

Ши Му нахмурилась; её голос был неопределённым:

— Не двигайся.

Она сильно стиснула зубы, с силой расширяя рану.

Запах крови наполнил её рот и нос. Когда кровь из кончиков пальцев скользнула по горлу и попала в тело, тёплый поток медленно потёк по её конечностям.

Сначала боль в груди постепенно успокоилась; она была обескуражена и сделала ещё один глоток.

Пальцы онемели, а окровавленные губы были полными и соблазнительными. Глядя на эти соблазнительные губы и зубы, Фу Юньшэнь почувствовал, что его тело онемело, горло пересохло, а сердце билось ещё сильнее.

Но вскоре Фу Юньшэнь пришёл в себя:

— Что ты делаешь?

От его голоса плечи Ши Му напряглись, и она остановилась. После недолгого молчания Ши Му неохотно отпустила руку и сказала:

— Я спасаю тебя.

Закончив говорить, Ши Му взяла Фу Юньшэня за руку. Её ладонь была мягкой, а кости совсем не такими выступающими, как у парня. Она была ещё молода. Фу Юньшэнь никогда не видел такой маленькой горячей и сильной руки и таких мягких кончиков пальцев. Ладонь её руки подчёркивала её светлую кожу.

Фу Юньшэнь нахмурился, смутно чувствуя, что что-то не так, и собирался немедленно выдернуть руку.

— Не двигайся. — Ши Му приказала холодным голосом.

Она поджала губы, не желая позволять ему их тянуть.

Ши Му расправила страницу, сжала ладонь Фу Юньшэня, капнула на неё кровь и рисовала окровавленные иероглифы, штрих за штрихом, в соответствии с тем, что она видела в своей памяти, писала аккуратно и серьёзно.

<http://tl.rulate.ru/book/74365/3458721>